
Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

НАШИ, СПИСАННЫЕ С НАТУРЫ РУССКИМИ. Издание Я. А. Исакова. Санкт-Петербург. 1841. В 4-ю д. л. Выпуски 1, 2, 3, 4 и 5 (40 стр.). (Цена за 5 выпусков 7 р. асе, за перес. за 2 фунта).

На обертке "Наших" недаром сказано: "Первое роскошное русское издание": в самом деле, доселе едва ли кто мог даже мечтать о возможности на Руси подобного издания. Предприимчивый А. П. Башуцкий {1} - которому принадлежит и первоначальная мысль "Наших" и под редакцией которого теперь идет это издание, - показал на деле, что по части изящно-роскошных изданий мы можем собственными силами и средствами не уступать иногда и самой Европе. В самом деле, "Наши" - сколько изящное, столько же и роскошное издание. Рисунки гг. Тимма, Щедровского и Шевченки отличаются типической оригинальностью и верностью действительности; резаны они на дереве бароном Клотом, Дерикером и бароном Неттельгорстом: этого слишком достаточно для изящества издания {2}. Прекрасная бумага (нарочно заказанная на одной из лучших петербургских фабрик), прекрасный шрифт, возможная тщательность в корректуре, в оттисках, отличный вкус, с каким расположены в тексте картинки и виньетки, прелестный, со вкусом сделанный заглавный листок, - все это делает издание вполне роскошным. В том и другом отношении - по изяществу и роскоши - "Наши" не уступают ни чьим. Да, "Наши", как свидетельство наших успехов в деле вкуса и искусства, должны радовать всякое русское сердце. И за это честь и слава г. Башуцкому; без его предприимчивости, старательного усердия, практической способности вести всякое дело и сводить для него всевозможных делателей, без его уверенности в возможности на Руси такого издания - мы не увидели бы "Наших" и не могли бы любоваться их изящными политипажными {3}, их роскошным изданием...

Доселе мы говорили только об издании, - и потому могли только хвалить и восхищаться; не так, не таким тоном, должны бы мы говорить о тексте издания. Полезность и достоинство дела в одном отношении не должны заставлять умалчивать о его недостатках в других отношениях. Не выдав пробных оттисков, мы, признаемся, не были слишком очарованы самою идеею "Наших", которая столь многих привела в восторг. Читателям "Отечественных записок" должно быть памятно, что этот журнал был только посредником между редакцией "Наших" и публикою, передавая публике объявления редакции и ничего не говоря от себя {4}. "Отечественные записки" имели на это свои причины: они очень хорошо предвидели, что может выйти из "Наших" в литературном отношении, - и первые же три выпуска вполне оправдали их предвидение: "Наши", вместо того чтоб быть зеркалом современной русской действительности, с первого же раза начали отражать в себе миражи. Да и что это за "Наши", то есть что это за название? - Переведите его по-французски: француз будет вправе думать, что русские описали его соотечественников; переведите по-немецки - та же история, только уже в отношении к немцам, а не французам, и т. д. Наконец: кто у нас может списывать? Ведь для типических изображений нужен художественный талант!.. А много ли у нас этих талантов, или, другими словами, многие ли из этих талантов примутся за подобное дело?

Что же касается до самого г. Башуцкого, - он хороший литератор, но едва ли типист, живописец с натуры. Лучшим доказательством этого может служить его "Водовоз" {5}. Сущность типа состоит в том, чтоб, изображая, например, хоть водовоза, изображать не какого-нибудь одного водовоза, а всех в одном. Может быть, в Петербурге и найдется один такой водовоз-горемыка, какого описал автор; но в каком же звании не бывает горемык? - А между тем никто не скажет, что каждое сословие состоит из одних горемык. Автор описывает водовозов хилыми, хворыми, бледными, больными, искалеченными. Мы, тоже имевшие и имеющие с ними дело, подобно всем петербургским жителям, привыкли видеть в водовозе мужика рослого, плечистого, крепкого, для которого лошадиная тяжесть - нипочем. Как русский человек, он всегда свеж, бодр, весел, смышлен, догадлив и плутоват: смело оставляйте его в кухне